

ЛЕНА БОРИСОВА

Как запутаться и распутаться с помощью друзей

КРИТ. ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Лена Борисова

**Как запутаться и распутаться
с помощью подруг.
Крит. Путевые заметки**

«Издательские решения»

Борисова Л.

Как запутаться и распутаться с помощью подруг. Крит. Путевые заметки / Л. Борисова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962196-2

Как человек выбирает, куда поехать в отпуск? Лично я, например, хочу туда, где еще не была, где не слишком дорого, куда удобно добираться. Какие еще резоны? Ну, вот можно еще проверить справедливость изречения «В Греции все есть». Ведь с этим знанием мы живем с детства. Вот и проверим!

ISBN 978-5-44-962196-2

© Борисова Л.
© Издательские решения

Содержание

Как запутаться и распутаться с помощью подруг	6
Крит. Путевые заметки	7
2 июня. День первый, но еще не считается	8
3 июня. День второй, он же, по существу, первый	9
4 июня, день объятий	11
5 июня, проба руля	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Как запутаться и распутаться с помощью подруг Крит. Путевые заметки

Лена Борисова

© Лена Борисова, 2019

ISBN 978-5-4496-2196-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как запутаться и распутаться с помощью подруг

Крит. Путевые заметки

Ур-ра! Отпуск! Мы летим!

Как человек выбирает, куда поехать в отпуск? Лично я, например, хочу туда, где еще не была, где не слишком дорого, куда удобно добираться. Какие еще резоны? Ну, вот можно еще проверить справедливость изречения «В Греции все есть». Ведь с этим знанием мы живем с детства. Вот и проверим!

– Давайте возьмем машину! Давайте, Поля? – сказала Аня, дергая Лену за рукав.

На Крит мы отправились втроем, три подружки: у одной есть права и многолетний опыт вождения автомобиля, у второй есть просроченные права, третья – предпочитает сидеть рядом с водителем, прав нет.

2 июня. День первый, но еще не считается

– Дайте нам хорошие места, – попросила Аня у миловидной девушки в погонах на пограничном рубеже в России, в Челябинске.

И, думаете, нам дали хорошие места? Правильно думаете! Мало того, что в чартерном аэробусе кресла стоят так просторно, что даже габаритные люди метко вписывают в доступное пространство локти и колени, так ведь действительно наши места – 27 а, б, с – оказались прекрасными, в самом центре самолета. К тому же перед Полиным креслом внезапно не оказалось впереди стоящего сиденья – она могла вытягивать свои ноги сколько угодно, благо они у нее длинные.

– Знаешь, какие места в самолете самые безопасные? – задала мне каверзный вопрос Аня.

– Девятый ряд, – наобум ответила я.

– Нет, на крыле.

Ну, вот, спасибо, добрая женщина-пограничница!

Куда тянет туристку в первый же вечер за границей? Когда на ночь глядя чемоданы брошены в номере чудного отеля? Варианты ответа на выбор: 1. В постель спать. 2. В Интернет. 3. На море.

Мы выбрали третье! Кайф! Драйв! Хорошо-то как! Теперь спать. И загадать желание.

– Хочу увидеть не только туристический Крит, но настоящий, местный – где греки не работают, а живут-едят.

– Хочу познакомиться с интересными людьми.

– На новом месте присниться, жених, невесте.

3 июня. День второй, он же, по существу, первый

– Финиш? – метнулся было к нам критский мужчина с густой, как валенок, бородой, принимавший у нас заказ.

– Не-ет! – хором крикнули мы и замахали руками.

– Not yet? – он кивнул головой и исчез, оставив нас отдуваться.

В первый же день в незнакомой стране невозможно сообразить, сколько еды брать на обед. Какие тут у них на Крите порции. Мой желудок привык, чтобы супчику в тарелке было граммов 200. В наших кафе больше и не нальют. Добавить еще маковое зернышко – вот и обед.

Так что мы, девчонки, заказали два грибных супчика, один луковый, тарелку под универсальным названием «греческий микс» и один сухарь по-критски – на пробу. В качестве аперитива нам принесли тарелку с хлебами и масло, в которое их надо макать. Когда прибыла первая порция – луковый суп – я тут же вспомнила, что кое-кто несколькими хлебами накормил много народу и что, похоже, у жителей Крита желудки другого размера, более емкие. Потому что супная тарелка напоминала по размеру детское ведерко. Нет, садовое – для небольшого сада.

– Погорячились мы с заказом, – обсудили мы, макая хлеб с правильно хрустящей корочкой в зеленоватое оливковое масло.

Ложка, стоя, скрывалась в моем грибном супе на две трети. Дна тарелковедра мне так и не довелось увидеть. Ибо греческий микс подоспел. А также критские сухарики диаметром 10 см и почему-то в трех экземплярах. Еще я даже стесняюсь сказать, что мы попросили на всякий случай чесночный хлеб – это тоже была ошибка потому что.

– Ладно, первый день, надо научиться заказывать.

Греческий микс на двоих (так в меню) нам, похоже, немножко увеличили – за то, что мы похвалили густоту и черноту бороды мужчины, знакомившего нас с критской кухней. Еще у него были прекрасные зубы, но мы благоразумно не дали ему понять, что увидели это.

На нашу «миксовую» тарелку бог послал: долму, котлетки, яйцо, оливки, лосося, два салата, сосиски, огурцы, помидоры, перец... Незатейливая еда, но очень вкусно!

– Эв-хари-сто! – в три этапа разучили мы «спасибо» по-гречески. В конце концов, мы же никуда не торопимся, – убедили мы друг друга. И еще посидели. Но все равно не смогли соответствовать размеру порций. Для «сухариков» с помидорами и сыром пришлось попросить box. А греческий микс остался частично радовать тарелку. «Большому пельменю рот радуется», – говаривала за столом бабушка моей школьной подруги Нади А. Что, интересно, говорит своим греческим внукам греческая бабушка перед обедом?

Заплатили мы за это чревоугодие €26,50

4 июня, день объятий

У некоторых людей на Крите, во всяком случае, у многих из тех, кто занимается обслуживанием, какое-то другое понятие о личном пространстве. Не как у меня. Едва я успела спросить у продавщицы, владелицы маленького магазинчика с гордым названием Super Market, о разнице между кофе в красной, зеленой и черной упаковках, как вот она уже несет из дальних комнат кружку со словами: «Я люблю пить из очень больших» – со своим недопитым кофе, чтобы мы могли насладиться прекрасным запахом самого настоящего греческого кофе и видом масштабной греческой кружки.

– А есть у вас ...? – парой минут после наслаждения спрашиваю ее о гигиенически нужной мелочи.

– О, сорри, магазинчик у меня небольшой – we are not big – все не войдет, – она приподнимает и разводит в стороны локти, чтобы я могла осознать и охватить ширину между полками. Словно бы без этого мы с подругами не ощутили коммунальную близость полок с товаром. Но нам ли, выросшим в хрущевках, пугаться этого!

– Спасибо за все и wish you to become bigger! – подытоживаю я на прощанье.

После моих слов черноволосая хозяйка испытывает прилив сил, который подталкивает ее положить свои заботливые руки на мои туристические плечи. Приобняв дорогого покупателя, она выводит меня из узкого прохода между шампунями и средствами для чистки кухни на небольшой пяточок в обрамлении кассового аппарата. По дороге рассказывая, что расти в размерах не в ее планах, хотя она делает все, чтобы детям и внукам хорошо жилось, что у греков очень тесные семейные взаимоотношения в комплекте со взаимовыручкой, что она переписывается с некоторыми туристами по интернету и что русская семья два года назад купила

дом вон-там-на-горе. На прощание еще разок крепко обнимает меня со словами, что главное – это здоровье, что не люди для денег, а деньги для людей.

Назавтра аналогичным образом обнимает меня за плечи хозяйка «типичной греческой кофейни», рассказывая о том, что ее дочь исключительно прекрасно разбирается в интернете. Двухминутное знакомство легко и логично оправдывает наши объятия. Это еще хорошо, что именно я попала к греческим хозяйкам в объятия! А то ведь знаю людей в родных пенатах, которые при попытке их приобнять шарахаются, как заяц, от того, кто рискнул нарушить их личное пространство.

Может ли это быть признаком национального характера? Который, кстати, не зависит ли от размеров территории проживания? Чем шире просторы – тем труднее обниматься. Чем уже пространства между соседями, тем теснее объятия?

Критская бабушка сидит на пластиковом стульчике – руки быстро-быстро снуют, перетягивая нитку тоненьким стальным крючком из клубка в кружевной квадратик, а черные, ничуть не выцветшие глазки, с такой же скоростью снуют по прохожим. К вечеру число пластиковых стульчиков на бабушкином месте – на крутой улочке у отеля – увеличивается. В «зрительном зале» сидят уже три зрительницы из местных, отпуская реплики. По сцене-улице флагирует много-много исполнителей разных туристических ролей.

– Нет-нет, она не для продажи вяжет – для внучек, – говорит хозяйка, она же продавец, из магазинчика в десяти метрах от бабушки, где продаются как раз связанные крючком hand made Crete сумочки. Должно быть, другая бабушка связала, у которой внучек пока нет, а потребность вязать сумочки есть.

Чтобы ответить на вопрос о бабушке и продать Поле замшевую голубую сумочку и мне – намалеванную маслом картинку из критской жизни, хозяйка магазина всякой всячины бросает

бутерброд, чашку с темной жидкостью и сидящего перед телевизором мужа с мелким сыном. Работа прежде всего! Но – недалеко отходя от дома.

Картинки из городской жизни разных стран любит близкая моему дому подруга Марина, и я по мере сил привожу их ей в подарок. А вот Поле я из заграничных поездок, случается, привожу птиц – а на Крите, такая удача, Поля сама ищет птиц для своей коллекции.

– Слушай, сколько здесь птиц – не знаю, что выбрать! – говорит.

Перекрашенная в блондинку гречанка-продавец выводит нас с Полей на улицу на глазах у бабушки, которая по случаю вечернего времени сидит уже без крючка, и начинает показывать нам картинки без рамок.

This is oil, this is canvas, – считает нужным объяснить очевидное про масло и холст ненатуральная блондинка, отклеивая куски холста с изображением морской жизни друг от друга. – This is fresh, – добавляет она, будто речь идет о салате из морепродуктов.

«Отец, слышишь, пишет, а я продаю», – переглядываемся мы с Полей. Я нахожу милую картинку из местной жизни в стиле примитивизма. Мы не обнимаемся на прощанье, я просто отдаю ей 4.90 евро. На следующий день вижу подобные картинки за 7.90 и радуюсь за Маринку, что произведение так недорого ей от меня досталось.

PS Местные мужчины, которые занимаются своими делами в туристической зоне, тоже в процессе мимолетного диалога обнимают тебя за плечи, активно, прямо с драйвом предлагают вместе сфотографироваться, смотрят на разные твои выдающиеся места. Вот они, женихи-то где!

5 июня, проба руля

На столе недалеко от ресепшн мы разложили смешные туристические, сувенирные, карты – проложить маршрут путешественника. Собрались в путь на арендованной машинке.

– Нет, девочки! Я должна сказать все, что я думаю по поводу этой машины, которую мы взяли, а иначе могу лопнуть, – решительно сдвинула брови Аня.

– Давай!

Мы с Полей согласны выслушать, потому что зачем нам лопнувшая Аня.

– Я хотела именно Форд пятисотый, потому что он экономичный и красивый, можно получать удовольствие и красиво фоткаться. К тому же у этого Алексея «с улицы» всего 165 евро на три дня!

Но мы все-таки взяли за 200 евро Смарт у туроператора, а не «на улице» – потому что впервые арендуем машину за границей, а тутошняя гидша отлично подкладывала нам соломку из всяческих гарантий от большой туристической фирмы. Долго рядились, долго. Перебирали марки. Сбивали цену. Сначала отельный гид Ирина размахивала цифрой – 215 евро. Правда, фирма не гарантировала наличие навигатора.

– Ой, да наши туристы с навигатором всегда блуждают – он показывает даже такие улочки, которых и в помине нет! Лучше карта! – заявила технически слабо подкованная Ирина-гид.

Это было недальновидно. И поняли мы это в пути, на незнакомых критских дорогах, благодаря въедливости и предусмотрительности нашей Ани. Это факт.

– Мне знакомый Олег из эплл-стора закачал на айфон вот этот навигатор, смотрите. За так. А сколько стоит, не помню, но недорого. Этот навигатор может работать без интернета, от спутника. Главное, чтобы хватало зарядки в телефоне. Вот только не сделал ли он ошибку? Почему-то названия у меня выплывают на греческом! А надо было однозначно на английском.

Факт, на английском оно бы лучше. Ибо к началу автопрогулки по острову на греческом языке мы освоили лишь «эвхаристо» (спасибо) и «парекалло» (пожалуйста). Ну, еще знали, что местечко, где раскинул свои постройки наш симпатичный отельчик Residence Villas, по-английски называется Stalis, а по-гречески Stalida, по-английски критская столица называется Heraklion, а по-гречески Iraklion. Хорошо еще, что у нас с греками в алфавитах много общего. Оно же и плохо. Иногда не понятно: то ли p-p-ppp произносить на русский манер, то п-пп-пии – на английский.

В общем, Ане мы благодарны сто раз. А как же иначе? В критском городе Агиос Николаос обнаружилось, что даже сто один. Но она нам тоже очень-очень благодарна, иначе, может, вообще, осталась бы лежать в этом городе на берегу озера, образовавшегося в незапамятные времена на месте вулканической расщелины, доставшейся Агиосу Николаосу от древнего мира. Того самого озера, в водах которого Афина, дочь Зевса, омывала свое тело. Но накануне вечером мы еще ничего об этом не знали.

Вечером в гостиницу на встречу с нами на полчаса опоздал Константин – «я-не-тот-кто-продает-вам-машину-а-кто-в-случае-проблемы-выезжает-бла-бла-бла...». Другими словами, представитель фирмы, сдающей в аренду машины, приехал с договором и страховкой, а также сообщением, что никакой ни Smart он нам предлагает, а Пежо-207. И «как опытный водитель» тут же просветил нас, что «это лучший вариант в этом классе бла-бла-бла...»

– Но вы же понимаете, Константин, что не о достоинствах машины речь, а о том, что вы нас обманули – даете не то, о чем мы договорились...

Однако разве мы были намерены портить себе отпуск? Наутро альтернатива Константину, крашеная блондинка Анна, держала себя настоящим ангелом – ее белые и пушистые

говоря, интереснее этих сложных многовековых подробностей, которые мы все равно через несколько метров забудем, была атмосфера. Старые камни, высокая трава между ними колыхается под порывами теплого ветра, маки среди травы, раскопки цвета охры, жирные кактусы, покрытые тугими улитками...

– А вот, смотри, обеденный стол, – как раз сразу после улиток, со знанием дела сказала Аня, которая профессионально занимается декорированием. – Так сейчас в Европе делают. Круглый, в центре углубление для углей, на огне можно приготовить еду.

И действительно, на табличке написано – offering table.

– А вот эти маленькие лунки по кругу, по-твоему, для чего?

– Можно свечи поставить.

Мы запомнили объект в виде стола и сверили свои наблюдения позже, в музейчике у входа. До этого, правда, нарушили кое-что. Я хотела красиво сфотографировать Полю у очередного древнего кувшина. («А я думаю, они его недавно сделали, потом разбили и снова склеили» – к археологической ценности в древнегреческом дворце Аня отнеслась, как к горшку на кухне). Так вот, ради красивого кадра я влезла на стену, потом на другую, повыше.

– Madame, madame, this is the wall, please, come down! – вдруг обнаружился парень в шляпе и очках, стоявший в позе полицейского, сложившего на груди руки, и говоривший голосом доброго полицейского.

Я понимаю, что это стена, мужчина. О, господи! Это древняя стена! Аня, наверно, предположила бы, что ее недавно сложили и покоцали. Кстати, даже с точки зрения Ани, трапезный стол выглядел по-честному старым. В музее, правда, выяснилось, что не свечи на нем ставили! А укладывали на нем быка для жертвоприношения. Мелкие лунки по кругу – зачем? Древнегреческая история умалчивает. Вернее, если быть точно, умолчала от нас. Для крови жертвенного быка? Мы поежились, летняя жара на несколько мгновений исчезла. Ага, все есть иллюзия.

Однако сколько можно рассматривать аутентичные древнегреческие развалины? Школьный урок истории мы в нашем расписании отметили. В моем детстве уроки были по 45 минут, к слову. Изменилось ли что? И вот уже перемена длиною в полчаса, и мы отъехали от некогда густонаселенного дворца, а с дальнейшими уроками ничего не понятно. Навигатор притих – телефон разряжен.

– Надо найти Водафон, надо найти Водафон, – не изменяя традиции, бубнит Аня.

Из-за поворота справа сверху показалась очень красивая церквушка – как скворечник на верхотуре.

– Свернем!

– Конечно!

Тем более что не всегда успеваем свернуть – вот она достопримечательность, а мы ее уже проскочили! В горку, в горку, крутой поворот направо – parking. Тоже бесплатно, безо всяких там желтых полосок.

В магазинчике у входа – церковная утварь. Что-то в ней покупает неожиданный для такого места персонаж – молодой с накачанным торсом мужчина в джинсах и белой футболке. Через ворота-арку поднимаемся и у входа на табличке читаем, что часовня Св. Георгоса Селли-нари была возведена в XIII веке! Омайгод! А остальные строения, включая жилые помещения мужского монастыря – в прошлом. Кресты на тутошних ортодоксальных православных церк-вах русского глазу непривычны – маленькие, пузатенькие, причем «крестное пересечение» с симметричными концами как бы вписано в куб – крест виден не только с боков, но и сверху – чтобы с небес тоже было видно, должно быть.

Территория вся в зелени, в цветах, очень чистая. В часовенке у большой иконы, увешан-ной со всех сторон какими-то металлическими картинками, – две женщины. Молодая поддер-

живает не старую, но нездорово желтую и хрупкую. Молились о здоровье? Когда они вышли, в помещении размером с хрущевскую комнатку нас осталось двое.

– Смотри, на картинках – ухо, глаз, девочка, мужчина, рука, женщина... Наверно, эту тут кто-то оставил, чтобы у него глаз не болел, эту – чтобы девочка родилась, – предположила Поля.

– А у этого – чтобы мужчина что ли?

– Нет, чтобы с хорошим мальчиком дружить, может?

За разговорами мы прошли всю чистую, ухоженную территорию, вернулись к стоянке. Снова видим давешнего парня в джинсах и белой футболке. Он крестится, садится в грузовичок и уезжает вверх по горной дороге. Мы тоже садимся в машину.

– Слушайте, а есть, интересно, у них нос на этих картинках? – вслух размышляю я, в очередной раз сморкаясь.

– Пойдемте посмотрим! – загорается Поля.

Аня, которая оказалась немного не в контексте, не вдохновилась – осталась сидеть в машине. А мы с Полей зашли в лавочку. На блестящих пластинках, размером меньше ладони, из толстой гибкой фольги нужного мне носа не обнаружилось. Зато в процессе общения с продавцом выяснилось, что изображение женщины – для нашего женского здоровья самое то. Отдали по 2,5 евро и вернулись в часовню.

– Господи, спасибо тебе за то, что отдых так замечательно у нас складывается. Помоги избавиться нам от тех убеждений, которые мешают нам жить и быть здоровыми...

Мы вернулись в наш Пежо-207 с Аней внутри. Поля положила руки на руль:

– Ну, с богом!

Кстати, свечи в церковном магазине не продают – их можно взять прямо там, где их ставят. Если есть желание и возможность, положить денежку за это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.